

Удары старосты уже подоברались к бедрам. Изнуренное тело отозвалось судорожной, рефлекторной дрожью в икрах. Кожа здесь обтягивала кости — ни капли жира. Если тяжелая деревянная линейка опустится ниже, боль будет невыносимой, сверлящей до самого мозга костей.

Оцепеневший от шока призрак покойной девушки наконец пришел в себя. Не дожидаясь ответа Нань Цзина, она отчаянно закричала прямо в его мыслях:

«Они сейчас снимут кожу! Быстрее!»

В отличие от паникующей покойницы, Нань Цзин сохранял ледяное спокойствие. Он спросил так ровно, словно речь шла не о его собственной жизни и смерти:

«Скажи, как мне подчинить это тело, чтобы они не довели задуманное до конца? И чтобы спасти тебя — мне нужно погасить все красные свечи?»

Девушка на мгновение умолкла. В повисшей тишине до Нань Цзина доносились лишь глухие, мерные удары — староста продолжал методично истязать его плоть тяжелой деревянной линейкой. На секунду показалось, будто этот безмолвный разговор в собственной голове ему просто пригрезился.

«Выход... есть выход», — в ее мыслях скользнула тень решимости. Голос мертвой девушки, лишенный застарелой злобы, звучал на удивление звонко и чисто — совсем юный, почти девичий. Если верить словам ее брата, не случись этой трагедии, она бы сейчас училась в университете.

Сейчас же в ее ментальном голосе дрожали страх и непоколебимая твердость:

«На тебе завязано пять загробных союзов. Призрачной силы в твоем теле предостаточно, не говоря уже о том, что от тебя исходит присутствие самого Императора призраков. Ты можешь забрать мою Печать призрака».

Нань Цзин мысленно переспросил:

«Печать призрака?..»

«Когда Великий император Фэнду бесследно исчез, в загробном мире некому стало вершить суд над нечистью», — слова покойницы сыпались торопливым, встревоженным потоком. — «С тех пор в телах свирепых призраков начали зарождаться особые печати. Этот знак удерживает в себе часть призрачной силы и власть над физической оболочкой, но одновременно сковывает дух, очерчивая границы его владений».

«Чтобы перехватить контроль над этим телом, тебе сначала нужно забрать мою Печать

призрака. Но помни: ты все еще наполовину жив. Моя печать насквозь пропитана ядовитой призрачной скверной. Если живой человек коснется ее, мертвая энергия мгновенно поглотит его душу, лишит разума и превратит в бездумную ходячую куклу — ни живую, ни мертвую».

Она запнулась.

«И все же... Император призраков исчез, но от тебя веет его силой. Нань Цзин, к кому ведут нити твоих колокольчиков? Я чувствую от них невероятную, подавляющую мощь».

Нань Цзин и сам растерялся:

«Я не знаю».

Эти колокольчики загробного союза повесил на него Старик-тряпичник. Твердил, что тело Нань Цзина слишком хрупкое, и без этих пяти оберегов ему просто не выжить.

«Ладно, забудь», — девушка решила не тратить время на расспросы. — «Но даже со всем твоим покровительством, стоит тебе принять мою Печать призрака, и призрачная скверна попытается сожрать твой разум».

«Ты готов пойти на этот риск?»

Уловив едва заметную дрожь в ее голосе, Нань Цзин мягко спросил:

«А что будет с тобой, если я заберу ее?»

«Ха-ха...» — в его голове раздался тихий, шелестящий смешок, будто мертвая девушка от волнения кусала ногти. — «Да ничего страшного. Просто стану немного слабее. Я так давно ни с кем не говорила по-человечески».

«Они ведь зовут тебя Нань Цзин?»

«Нань Цзин... Заполучив мою Печать призрака, ты сразу вернешься в свое настоящее тело, в реальный мир. Обещай мне, что там, наяву, ты перерубишь все красные свечи. Договорились?»

Нань Цзин ответил без тени сомнения:

«Обещаю».

Тем временем в иллюзорном мире староста вытряхнул последние крохи благовонной золы из кувшина прямо на ступни распластанного тела. Высоко замахнувшись тяжелой деревянной

линейкой, он с силой обрушил ее на пальцы ног.

Пальцы судорожно скрючились. Дикая, непереносимая вспышка боли прошла нервные окончания. В голове Нань Цзина раздался исступленный, полный страдания девичий вскрик.

«Хорошо! Я покажу тебе путь!» — сквозь слезы и боль, не колеблясь ни секунды, звонко крикнула она. — «Слушай меня внимательно! Сейчас я вложу Печать призрака в твою левую руку. Как только ты сожмешь пальцы, твое сознание вышвырнет обратно в реальность».

«Чтобы безопасно использовать ее наяву, ты должен первым делом взять в рот один из колокольчиков загробного союза, а саму Печать призрака окропить кровью с кончика языка. Но помни: как только колокольчик во рту зазвенит, немедленно прекращай ритуал, убирай печать и выплевывай колокольчик! Иначе мертвая энергия сожрет твой разум, и ты погибнешь».

Она выдержала короткую паузу:

«Одного колокольчика будет достаточно. Слышишь? Только одного!»

Староста уже распорядился переодеть пленника. Ни он, ни его подручные ни на миг не сомневались, что это бездыханное тело способно на сопротивление. Ослабив хватку, они грубо потащили с покойника штаны. Нань Цзин по-прежнему не мог пошевелить и пальцем.

Голос мертвой девушки прошептал напоследок:

«Моя Печать призрака наделена особой силой. Если прижать ее к нечисти, она оставит выжигающее клеймо и прогонит тварь прочь. Если прижать ее к живому человеку, она поможет ему вырваться из-под власти мороки и вернуться в сознание».

«Помни: когда колокольчик во рту издаст звон, остановись. Иначе призрачная скверна поглотит твою душу».

«Нань Цзин, я верю свою Печать призрака тебе!»

Левая рука Нань Цзина, безжизненно брошенная на холодный пол, едва заметно вздрогнула. В то же мгновение он почувствовал, как к нему возвращается власть над собственными мышцами. Пальцы левой руки судорожно сжались, нащупывая ледяной, твердый предмет. Небольшая квадратная печать уперлась в ладонь.

От нее тянулась шелковая кисточка. Печать принадлежала женщине в белом.

Нань Цзин торопливо обмотал шнурок кисточки вокруг левого мизинца. Руку обожгло

запредельным холодом. Этот ледяной поток бесцеремонно хлынул вверх по венам, стремясь к самому сердцу.

Едва Нань Цзин сжал печать в кулаке, как в реальном мире староста деревни Одинокого Дракона в сопровождении пяти дюжих мужиков с противным скрипом поднялся по деревянной лестнице на третий этаж. Распахнув дверь, старик обвел взглядом разбросанные по полу гробовые крышки и брезгливо фыркнул:

— Жалкие, никчемные потуги!

Он повернулся к крепким деревенским парням за спиной и скомандовал:

— Отыщите этого ряженого смертника! Тварь уже наверняка насытилась и наигралась с его телом, так что он и пальцем пошевелить не сможет. Тащите этого недоноски прямо к алтарю. Освежаем его, а шкуру — в гроб!

Один из мужиков робко уточнил:

— Староста, а как же омовение пеплом и ритуал с линейкой? Обойдемся без этого?

— К черту обряды! — отмахнулся староста. В его мутных глазах вспыхнула дикая злоба. — Этот ублюдок по имени Нань Цзин родился под на редкость темной звездой, его стихия Инь сильна как никогда. Сдирайте шкуру немедленно!

Мужики дружно гаркнули в ответ и бросились перерывать гробы. Обнаружив Нань Цзина в недрах тяжелого угольно-черного лакированного гроба, двое из них бесцеремонно схватили парня за плечи и с силой выволокли наружу.

В то же мгновение, когда потусторонний холод из левой руки хлынул к его сердцу, Нань Цзина словно мощным рывком выдернуло из призрачного плена. Тело больше не напоминало окоченевший кусок дерева, но сквозь пелену возвращающегося сознания он почувствовал, как кто-то грубо волочит его по полу.

С трудом разомкнув веки, Нань Цзин увидел перед собой двух дюжих деревенских мужиков, которые только что бесцеремонно швырнули его на доски прямо перед алтарным столом. Теперь он лежал на полу, избавленный от гробовой тесноты.

Слегка повернув голову, Нань Цзин осмотрелся. Его бросили у самого подножия багрового лакированного стола для подношений.

Рядом со столом суетился староста деревни Одинокого Дракона вместе со своими громилами. Они торопливо хватали с алтаря курительницы, тяжелые бамбуковые линейки и начищенный до блеска, остро заточенный мясницкий нож для снятия шкур. Пройдя через кошмарный опыт

мертвой девушки, Нань Цзин слишком хорошо понимал, какая участь ему уготовлена.

Маленькая печать, зацепившаяся за его мизинец, качнулась. Нань Цзин перехватил ее поудобнее, до крови прикусил кончик языка и прижал багряную каплю к каменной грани артефакта. В то же мгновение из его груди вырвался вздох, соткавшийся в облачко ледяного пара. Зрачки парня затопила глухая, чернильная тьма, сделав его взгляд зловещим и чужим.

Староста обернулся к нему. Лицо старика теперь покрывали шевелящиеся, уродливые черные пятна гнили. Сжимая в руке разделочный нож, он уставился на Нань Цзина остекленевшими, рыбьими глазами и резко замахнулся, намереваясь нанести удар.

В следующее мгновение Нань Цзин резко выгнулся всем телом, уходя от лезвия, перекатился и, мгновенно вскочив на ноги, выбросил вперед правый кулак. Удар пришелся точно в челюсть старосты. Седовласый старик с глухим стоном отлетел в сторону, сплевывая на пол темную кровь.

«Быстро, нужно взять в рот колокольчик! Иначе скверна поглотит меня!»

Нань Цзин молниеносно завел правую руку за шею, безошибочно нащупав второй по счету оберег — колокольчик, принадлежавший Юй Аньяню.

Зажав яростно вибрирующий металл между указательным и средним пальцами, он одним резким движением сорвал его с красной нити и спрятал за губами.

Тотчас же под сводами третьего этажа взвыл леденящий, потусторонний вихрь. Загромыхав, пошатнулся тяжелый алтарный стол.

Оторопевшие деревенские мужики уставились на Нань Цзина с диким ужасом, словно перед ними восстал сам дьявол. Поверженный староста, хрипя, пытался подняться на ноги.

Нань Цзин слегка повел головой из стороны в сторону. Позвонки отозвались сухим, зловещим хрустом. Сделав пробный шаг, он почувствовал, как толстая подошва ритуальных туфель шуршит по половицам. Нога подвернулась, и он едва не потерял равновесие.

«Черт...» — мысленно выругался парень.

Паршивая сваха подсунула ему туфли с потайным каблуком. Ходить в такой обуви было тем еще испытанием.

Староста наконец перевел дух. Он до последнего не верил, что девственный отрок сможет прийти в себя. Оправившись от шока, старик вскинул на Нань Цзина полный ненависти и животного страха взгляд.

— В этого выродка вселилась нечисть! — истошно закричал он, срывая голос. — Прикончите его! Живо!

Нань Цзин не стал дожидаться расправы. Одним слитным движением он выхватил с алтарного стола тяжелую бамбуковую линейку. Когда один из громил с ножом ринулся на него, парень уклонился легким, почти невесомым прыжком. Перехватив поудобнее испачканную в чужой крови линейку, он с силой обрушил ее на сгорбленную спину старосты. Раздался резкий, хлесткий удар, и старик вновь повалился на пол, закашлявшись кровью.

— Один.

В призрачном кошмаре этот староста ударил его линейкой ровно семь раз. И всю эту боль Нань Цзин прочувствовал на собственной шкуре. Он никогда не прощал долгов. Сколько ударов он получил, столько же вернет сполна.

Пока старик хрипел на полу, Нань Цзин резко выбросил ногу назад, точным ударом отправляя в нокаут очередного нападавшего. Прижимая к ладони печать, привязанную к мизинцу, он выкрутил руку поверженного врага, забирая у него нож. Не давая старосте подняться, Нань Цзин наотмашь съездил ему линейкой по уродливому лицу, покрытому трупными пятнами.

— Два.

Щека старика мгновенно вздулась багровым рубцом. Из-под дряблых, полуприкрытых век брызнула бешеная злоба:

— Взять его! Мне плевать, живым или мертвым!

Нань Цзин лишь скользнул по нему равнодушным взглядом. Развернувшись, он резким движением клинка полоснул по красным свечам, которые держали в руках испуганные мужики.

Два восковых стебля перерубило пополам. Они с шипением погасли.

Нань Цзин сразу почувствовал, как в его жилах прибывает призрачная сила, а ледяная мертвечина из сжатой в кулаке печати мощным потоком устремляется вверх.

Вновь легкий прыжок. Алое свадебное платье взметнулось в воздухе ярким, хищным сполохом. Нань Цзин приземлился, взмахнул ножом — и еще четыре свечи покатались по полу, срезанные точными ударами. Деревенские мужики даже пикнуть не успели.

Теперь в полумраке третьего этажа горели лишь две последние свечи на алтарном столе. Нань Цзин, не теряя ни секунды, устремился к ним.

Деревенские мужики, еще секунду назад готовые разорвать его на части, в панике попятились назад. Стоило погаснуть большей части свечей, как их бывшая храбрость испарилась. Теперь никто из них не смел даже приблизиться к Нань Цзиню.

— Дорогу! Назад, олухи! — кое-как поднявшись на ноги, прохрипел староста. Его скрюченные пальцы с силой потянули за ворот белого похоронного халата. Сплевывая кровь, он бешено взревел: — Быстро сбрасывайте халаты! Пусть боги снизойдут в наши тела и прикончат эту тварь! Убейте его!

Мужики испуганно переглянулись, их руки нерешительно замерли у воротов белых одеяний. Никто не спешил подчиняться.

— Тот, кто сейчас слушается, отправится на расправу в храм предков! — яростно прохрипел старик.

Угроза подействовала мгновенно. Мысль о наказании в родовом святилище до ужаса напугала громил. Стиснув зубы, они один за другим принялись стягивать с себя белые одежды.

<http://bllate.org/book/19041/1943715>